

УДК 811.161.1'81

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА РЕКИ В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

© О.В.Старостина

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования лексемы *река* в поэзии Серебряного века. Раскрывается авторская интерпретация данного образа в лирике. Затрагивается вопрос о семантике водного пространства. Выявляется поэтическая валентность в лирическом тексте. Делаются выводы об авторских преобразованиях значений гидронима *река*.

Ключевые слова: семантика, интерпретация, поэтический текст, лексема, метафора.

Своеобразным так называемым «эпиграфом» статьи могут послужить слова из стихотворения А.А.Блока «Русь» (1906). В его строках заключаются наиболее распространенные тематические, ассоциативные ряды, возникающие при упоминании речного пространства: *Русь, опоясана реками / И дебрями окружена, / С болотами и журавлями, / И с мутным взором колдуна*¹ [1].

Лексема *река* входит в состав тематической группы «Водный поток». Кроме этой лексемы в данной группе находятся такие наименования, как *ручей* (95), *поток* (61), *приток* (1). Общее количество апелляций всех наименований тематической группы – 555. Количество примеров с функционированием лексемы *река* в поэзии Серебряного века – 398.

В поэзии М.И.Цветаевой данная лексема употребляется 94 раза, в творчестве М.А.Кузмина – 65, А.А.Блока – 62, С.А.Есенина – 41, В.В.Маяковского – 37, Б.Л.Пастернака – 37, А.А.Ахматовой – 27, О.Э.Мандельштама – 22, И.Ф.Анненского – 7, В.Хлебникова – 6 раз.

Известно, что «автор кодирует в поэтическом тексте определенные *смыслы*, соответственно, *смысловая информация* составляет основное *содержание* текста» [2: 42], каждое слово включает в себе потенциальные значения. Именно эти семантические связи будут рассмотрены и проанализированы в данной статье. Так, в слове *река* содержится сразу несколько сем, раскрывающихся в поэзии авторов Серебряного века.

Традиционное понимание слова *река* – ‘вода, жидкость’. В лирических текстах слово *река* функционирует в основном значении: ‘постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением’ [3: 675]. Это значение также является самым частотным в поэзии Серебряного века. В проанализированном материале

образ реки авторами часто переосмысливается. Слово в поэтическом тексте начинает жить опосредованно от своего общего языкового значения. По Л.С.Выготскому, «сознание отражает себя в слове, как солнце в капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания». Более того, «мысль не воплощается, а совершенствуется в слове» [4: 361]. Так, например, в лирике Серебряного века река сопоставляется с чистым, прозрачным стеклом: *Как стало жутко и светло! / Весь город – яркий сноп огня. / Река – прозрачное стекло, / И только – нет меня* [Блок]. Встречается также сравнение бескрайнего простора степи с рекой: *Степь неслась / Рекой безбрежной к морю, и со степью / Неслись стога и со стогами – ночь* [Пастернак]. Образ пустоты, тревожности, печали является нередким в описании речного пейзажа с использованием антитезы: *В сухой реке пустой челнок плывет, / Среди кузнечиков беспмятствует слово* [Мандельштам].

Поэтические тексты как лингвокультурологические накопители информации наследуют, развивают библейский образ реки. В лирике преобладает печальный образ из ветхозаветных текстов: *Твое солнце когтистыми лапами / Прокопталось в душу, как нож. / На реках вавилонских мы плакали, / И кровавый мочил нас дождь* [Есенин]. Река в апокалипсических текстах представлена как опасная, страшная стихия. *Поглотит тогда река огненная / В муку вечную отсылаемых* [Кузмин]. В другом стихотворении используется образ огненной реки из Нового завета: *Повел Пречистую / Михаил-Архангел / По всем по мукам / По мученикам: / В геенну огненную, / В тьму кромешную, / В огонь неусыпающий, / В реку огненную* [Кузмин]. Учение Христа нередко сравнивают с «чистой живой движущейся водой» [5: 223]. Описание речного пейзажа кор-

¹ Весь анализируемый в статье поэтический материал можно найти на сайте Национального корпуса русского языка <http://www.ruscorgora.ru/>.

релирует с изображением фигуры Иисуса: *И вижу: по реке широкой / Ко мне плывет в челне Христос* [Блок].

Авторы в своем творчестве прибегают к поэтическим формулам, которые реализуются в тексте в виде метафорических оборотов, «в основе которых лежат семантические универсалии-архетипы» [2: 62]. С помощью этих метафор формируется образ мироздания. Так, река – сакральное место для любого человека. Река часто выступает в качестве переходного пространства в прямом понимании данного определения, то есть два берега соединены с помощью моста: *Нас связали крепкими цепями, / Через реку переброшен мост* [Кузмин]; *Над рекой там перекинут моста железный полувенок* [Хлебников] и др.

Люди селились рядом с реками, река была источником пищи, следовательно, жизни. Авторы сохранили особое отношение к образу реки, взяв многое из древности. «Реченька», «речка» – так называют эту водную стихию в различных произведениях устного народного творчества. Часто образ Руси, России сопрягался с образом реки, который в фольклоре народов Сибири, например, является многозначным символом. Именно по реке в мир людей приходит все неизвестное, враждебное, злое. В поэтических текстах Серебряного века проявляется такая же символика.

Из мифологии известно, что река считалась переходным пространством между миром живых и мертвых. «Мифологическое понимание воды как чужого и опасного пространства, ее негативная символика породили целый «куст» синонимических рифм, в которых слова лексико-семантической группы «Воды» последовательно коррелируют с синонимами *горя-печали (кручина, тоска)* и *горя-несчастья (беда)*: *Жидок путь водою, проходят его с бедою; Морских топит море, а сухопутных крушит горе; Лучшие в пучину, чем в злую кручину; Катит беда, что девятая волна; Река – не море, тоска – не горе* [6: 202].

Нужно подчеркнуть, что лексема *река* функционирует в лирических текстах изучаемого периода в значении опасного локуса, границы, разделяющей этот и потусторонний мир. *Опять сюда! река – граница. / Вода – кроваво-бурый цвет* [Кузмин]. Река в качестве образа с отрицательной символикой – частотный объект передачи отрицательных чувств, описания тяжелых событий, утрат, даже смерти. При этом общей закономерностью, характерной для творчества практически всех анализируемых авторов, становится не сам образ реки как таковой. Река – место, на

котором развивается основной сюжет стихотворения, именно здесь происходят ключевые ситуации. *На пути – горячий белый камень. / За рекой – поганая орда* [Блок]; *Я в гроб сойду и в третий день восстану, / И, как сплавляют по реке плоты, / Ко мне на суд, как баржи каравана, / Столетия поплывут из темноты* [Пастернак] и др. В поэзии Серебряного века образы реки и смерти нередко становятся близкими, происходит их некое соединение, одно не может существовать без другого. В подобных примерах проявляется исторически сложившаяся модель сочетания двух образов. *И целый день, своих пугаясь стонов, / В тоске смертельной мечется толпа, / А за рекой на траурных знаменах / Зловещие смеются черепа* [Ахматова]; *И в яме той, в квартире / Посмертной – с дна реки – / Воздвигнута четыре / Молитвенных руки* [Цветаева]. В связи с темой смерти частотным становится образ утопленников: *Тогда я видел палача / И озирает ночную, смел, тишь. / И вас я вызвал, смелоликих, / Вернул утопленниц из рек* [Хлебников]. Все эти примеры демонстрируют функциональную особенность наименования *река*. В лексическом значении слова *река* нет отрицательных сем, но именно река становится местом, рядом с которым происходят страшные, тяжелые события. В произведениях авторов Серебряного века, связанных с переходными этапами жизни страны, революцией, личными невзгодами, река представлена негативным образом. Лексема *река* становится насыщенной.

В лексическом значении слова *река* имеется сема ‘движущаяся’, поэтому ее валентность связана со словами, обозначающими движение / течение, скорость, интенсивность, направление. Нужно отметить, что в примерах подобного рода преобладают предикативные сочетания (34): *река идет, течет, льется, гонит, несет(ся), стремит(ся), бежит, катит(ся)* и др. При описании скорости течения часто используются имена прилагательные (18): *река спокойная, бурливая, мощная* и др.

Кроме того, лексема *река* функционирует в текстах, речь в которых идет о пространственно-временных отношениях. Известное метафорическое сопоставление жизни с рекой при использовании фраз «жизнь течет, идет, бежит, катится (как река)» находит отражение в поэтических текстах. *Идут века... / Бежит река... / Земля тяжка, черна, пусты поля* [Блок]. Однонаправленные глаголы в составе данных словосочетаний указывают на течение реки, следовательно, безвозвратность времени. Однако в некоторых стихотворениях из-за создания ирреального мира происходит преобразование хроноса. В лириче-

ских текстах анализируемая лексема может использоваться в составе известной поговорки «повернуть реки вспять», обозначающей в авторском контексте невозможность действия: *В мире, где реки вспять, / На берегу – реки, / В мнимую руку взять / Мнимость другой руки* [Цветаева]. Выражение «река времени» также функционирует в стихотворениях поэтов: *За каждым играющим – / красный стаж / длинит / ежедневно / времен река* [Маяковский]. При сопоставлении времени и реки возникает аналогичное сравнение быстроты жизни с речным потоком, которое нередко встречается в поэзии. Это не случайно. «Жизнь подобна реке. Река течет. Течет и жизнь» [7]. Реализация данного значения происходит благодаря субстантивным грамматическим связям, при этом *река* одновременно используется и в буквальном, и в переносном значении. В данную группу примеров можно также отнести не только прямое сопоставление реки и жизни, но и различные чувства, возникающие в жизни, – любовь, страсть. Например, *Улица провалилась, как нос сифилитика. / Река – сладострастье, растекающееся в слюни* [Маяковский].

Слово *река* имеет значение большого количества кого- / чего-либо. В первую очередь нужно отметить, что во многих стихотворениях река указывает на потоки какой-нибудь жидкости, слез, крови, например: *Тот, грехи подъявший мира, / Осушавший реки слез* [Анненский]; *на Волгедох народ, / и кровь рекою лилась* [Маяковский].

В поэтических текстах данного периода встречается несколько стихотворений с сопоставлением реки и большого количества алкогольных напитков: *Ах, сегодня весело россам, / Самогонного спирта – река* [Есенин]; *В реках пива, / в ливнях водок* [Маяковский].

При описании людского потока поэты также прибегают к употреблению слова *река*. Б.Л. Пастернак, например, в стихотворении «Зимнее утро, 4» (1919) для изображения революционной толпы прибегает к визуальному образу «река голов»: *И поднять содом со шпилей / Над живой рекой голов, / Где и ты, вуаль зашпилила, / Шляпку шпилькой заколов* [Пастернак].

Безусловно, для каждого поэта характерно бережное, внимательное отношение к слову. Свое творчество, стихотворения они часто сравнивают с рекой: *Ты встанешь бурною волною / В реке моих стихов* [Блок]; *Товарищи по чувствам, / По перу, / Словесных рек кипение / И шорох, / Я вас люблю, / Как шумную Куру, / Люблю в пирах и в разговорах* [Есенин].

Обогащение языкового материала в поэзии возникает благодаря авторской интерпретации

традиционных значений слов. «Мерцание смыслов» в поэтическом тексте можно приравнять к диффузности, т.е. к «скользящему» переходу смысловых компонентов значения от интенциональных к импликационным и наоборот. «Экспрессивно-смысловая основа поэтической метафоры является не только диффузной, но и переменчивой. Одна и та же метафора получает разные смыслы в зависимости от контекста» [8: 60]. Лексико-семантический материал лирических текстов обогащен в силу антропоцентрического фактора (тексты всегда создает автор), валентность слова расширяется. Поэтому слово *река* в поэзии Серебряного века, кроме своего словарного значения, имеет имплицитные смыслы. «Всякое слово в стихе одновременно означает все, что за ним закреплено в лексиконе, и сверх того еще массу окказиональных смысловых обертонов» [9: 108].

Таким образом, «поэтический смысл – результат привнесения в слово коннотаций, соответствующих конкретному ощущению, восприятию и понимаемому обозначаемому предмету. Одно и то же поэтическое слово имеет два значения: (а) сформировавшееся в этноязыковом сознании исторически и (б) которое потенциально сохраняется, отражая с различной полнотой и глубиной «возможные миры» [2: 59]. Лирические тексты наполнены авторскими преобразованиями значений гидронима *река*. Река – ‘вода, жидкость’. В первую очередь в данном значении анализируемое слово в лирике употребляется в основном значении постоянного водного потока. Потенциальная сема, берущая начало из мифологических текстов, – ‘граница’, переходное пространство между мирами. Река также разделяет субъекты или объекты. Еще одна сема слова *река* – ‘движение’. Бесконечная, неустанно бегущая стихия с различной интенсивностью течения. Для передачи скорости движения употребляются предикативные (однаправленные глаголы), адъективные и субстантивные словосочетания: река как время, а, следовательно, и пространство. Кроме того, образ реки расширяется и обозначает большое количество кого- / чего-либо (толпа людей, жидкость, слова, стихи). Авторы часто говорили о речном локусе в своем творчестве, наполняли его различными значениями, это один из любимых образов поэтов Серебряного века.

1. Национальный корпус русского языка // URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 20.12.13)
2. Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI

- веков: моногр. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 244 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 стр.
 4. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Собр. соч.: В 6 т. – Т.2: Проблемы общей психологии. – М.: Просвещение, 1982. – С. 5 – 361
 5. *Егзаров А.* Иллюстрированная энциклопедия символов – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 526 с.
 6. *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы : дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2003. – 449 с.
 7. РОДОСВЕТ // URL: <http://www.rodoswet.ru/pritcha-reka-zhizni-zhizn-podobna-reke/> (дата обращения 02.12.13)
 8. *Алиференко Н.Ф.* Концепт и значение в жанровой организации речи // Жанры речи. – Вып. 4: Жанр и концепт – Саратов, 2005. – С. 50 – 63.
 9. *Гончаренко С.Ф.* Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. – Вып. 24. – М. МГЛУ, 1999. – С. 108 – 111.

THE AUTHOR'S INTERPRETATION OF *PEKA (THE RIVER)* IMAGE IN THE POETRY OF THE SILVER AGE

O.V.Starostina

The article explores the ways the lexeme “*peka (the river)*” functions in the poetry of the Silver Age. The author's interpretation of this image in the lyrics and the semantics of water space in poetic texts are revealed. The article also studies the issue of poetic valence in lyrical texts. Conclusions are made about the author's transformations of the hydronym *river* value.

Key words: interpretation, semantics, poetic text, lexeme, metaphor.

1. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka // URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashhenija 20.12.13) (In Russian)
2. *Chumak-Zhun' I.I.* Pojeticheskij tekst v russkom liricheskom diskurse konca XVIII – nachala XXI vekov: monogr. – Belgorod: Izd-vo BelGU, 2009. – 244 s. (In Russian)
3. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju.* Tolkovoj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij. – М.: Azbukovnik, 1999. – 944 str. (In Russian)
4. *Vygotskij L.S.* Myshlenie i rech'. Sobr. soch.: V 6 t. – Т. 2: Problemy obshhej psihologii. – М.: Prosveshenie, 1982. – S. 5 – 361. (In Russian)
5. *Egazarov A.* Illjustrirovannaja jenciklopedija simvolov – М.: Astrel': AST, 2003. – 526 s. (In Russian)
6. *Bochina T.G.* Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj poslovcy : diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2003 – 449 c. (In Russian)
7. RODoSVET // URL: <http://www.rodoswet.ru/pritcha-reka-zhizni-zhizn-podobna-reke/> (data obrashhenija 02.12.13) (In Russian)
8. *Aliferenko N.F.* Koncept i znachenie v zhanrovoj organizacii rechi // Zhanry rechi. – Vyp. 4: Zhanr i koncept – Saratov, 2005. – S. 50 – 63. (In Russian)
9. *Goncharenko S.F.* Pojeticheskij perevod i perevod poezii: konstanty i variativnost' // Tetradi perevodchika. – Vyp. 24. – М. MGLU, 1999. – S. 108 – 111. (In Russian)

Старостина Ольга Вячеславовна – ассистент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: olga270284@yandex.ru

Starostina Olga Vyacheslavovna – lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: olga270284@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.03.2014